

Как даосские священники, Ван Сюй и Лю Вэньчжи уважали принцип позволения природе идти своим чередом. Они не проявили удивления однополой парой, и понимающе кивнули.

Лин Есянь не был так спокоен и пожаловался: "Что не так с однополыми парами? Почему против них сделали такое?"

Хэ Чунцзе рассмеялся, и Лин Есянь искоса взглянул на него.

Лю Вэньчжи подтвердил Тан Исюню: "Даже так, но вы не можете быть уверены, что это ваша семья сделала это, верно?"

Есть такая возможность, но нет убедительных доказательств.

Тан Исунь вздохнул и сказал: "Я из города Су, наш бизнес идет хорошо, и нас там хорошо знают. Я не знаю, как у других семей, но наша семья раньше пользовалась услугами способных людей, таких как гадалки, которые обычно помогают рассчитать некоторые благоприятные дни, посмотреть на фэн-шуй и ответить на вопросы. Среди них также есть разные колдуны. Хотя я лично не видел, как они проклинали других, но я слышал некоторые вещи от своих друзей, и кажется, что подобные вещи происходили раньше".

Он сказал это, что значительно увеличило возможность.

Даос Ван Сюй коснулся козлиной бородки, которую он только что подстриг, и сказал: "Это тоже направление. Но самое срочное дело - это сначала разбудить Бэй Юня, а потом мы сможем составить долгосрочный план".

Правильно, сначала надо разбудить человека, не спешите.

Лин Есянь открыл свой кошелек и достал желтую бумагу и киноварь: "Я попробую". Поскольку даос Ван Сюй и Лю Вэньчжи потерпели неудачу, он должен был попробовать.

Даос Ван Сюй сказал: "Хорошо, я помогу тебе наблюдать за дверью".

Если вдруг придет медсестра, он также может помочь задержать ее.

Лин Есянь не был опытен в этом аспекте, поэтому он изо всех сил старался нарисовать талисман вызова души напитав сильной "ци" и сначала установил барьер вокруг Бэй Юня, чтобы душа не испугалась и не метнулась обратно.

Талисман души был зажжен, и густой благовонный дым поплыл вверх. Лин Есянь следил за благовонным дымом своим сознанием, пытаясь выяснить местоположение Бэй Юня, чтобы было удобно вернуть его душу.

Лю Вэньчжи обнаружил, что талисман Лин Есяня был намного более продвинутым, чем у него, и потерял руки, задаваясь вопросом, сколько раз ему придется подкупить Лин Есяня ужином, чтобы тот обучил его.

Хэ Чунцзе сидел в стороне и смотрел на Лин Есяня, пока не было никакой опасности, ему было все равно.

Лин Есянь действовал очень плавно, но по какой-то причине, после определенного расстояния, благовонный дым исчез из воздуха.

Лин Есянь втянул свое сознание и растерянно моргнул.

"Что случилось?" - Лю Вэньчжи увидел, что он внезапно открыл глаза, и его глаза были полны сомнений, но Бэй Юнь не проснулся, и у него была догадка в его сердце.

Лин Есянь не верил в это зло и сказал: "Я попробую еще раз".

На этот раз он попросил Тан Исуня сообщить дату рождения Бэй Юня, и после перерисовки талисмана он снова зажег заклинание для духа.

Результат был таким же, как и в прошлый раз, после погони на расстоянии, благовонный дым исчез.

Лин Есянь нахмурился, это было похоже на то, что он искал кого-то, чтобы сразиться с ним, он уже думал о том, как сражаться, но другая сторона не сказала, где встретиться, так какой смысл сражаться?

"Ты не можешь его поймать?" - Лю Вэньчжи нахмурился. Если Лин Есянь ничего не может сделать, то должен ли он пригласить больше монахов из храма провести ритуал?

Лин Есянь задумался о ситуации, с которой он столкнулся, и сказал: "Не похоже, что дым рассеялся сам по себе, как будто его что-то проглотило".

"И что теперь делать?"

"Мы придумаем способ", - Лин Есянь не был тем, кто сдастся, если не сможет сразу этого сделать. Даже если это было для достоинства гей-пары, он должен был найти нарушителя спокойствия.

Он ничего не мог сделать, поэтому Лин Есянь обратил свое внимание на Хэ Чунцзе, который спокойно сидел в углу.

Подойдя и ткнув его в руку, Лин Есянь сказал: "Ты тоже думай, тебе не кажется, что это уже слишком?"

Хэ Чунцзе посмотрел на него с улыбкой, и его глаза были нацелены на Лин Есяня: "Насколько слишком?"

Не слишком ли много усилий, чтобы нацелиться на гей-пару? Если родители Тан Исуня сделали это...

Перед Тан Исунем Лин Есянь тоже кое-что сказал: "Это не просто из-за того, что кто-то не согласен с вашими отношениями. Нельзя использовать этот метод для нанесения вреда жизни другим людям".

Хэ Чунцзе серьезно выслушал его: "Есть еще что-нибудь?"

Лин Есянь в душе жаловался на это, Хэ Чунцзе вообще, что ли не понимал, что происходит? Он указал на него, затем указал на себя и сказал: "Разве ты не чувствуешь пощечины? Перед нами распадается однополая пара".

"Я рад, что ты признаешь это", - сказал Хэ Чунцзе с улыбкой.

Только тогда Лин Есянь понял, что у него не было идей, он просто ждал, когда он заговорит, и ему было очень плохо.

"Тогда ты сможешь?", - спросил Лин Есянь.

"Я знаю кое-какие методы, я могу попробовать, но я не могу гарантировать, что это сработает", - сказал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь похлопал его по плечу: "Тогда ты должен попробовать быстро!"

Таким образом, он может быть ленивым. В любом случае, сейчас самое главное, - это разбудить Бэй Юня сегодня.

"Я научу тебя, ты можешь попробовать", - сказал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь неохотно кивнул: "Разве ты не можешь сделать это сам? Я хочу отдохнуть ". Просто после предыдущих попыток с благовонным дымом, он был немного утомлен.

Выражение лица Хэ Чунцзе осталось неизменным: "Разве тебе не нравится учиться?", - Хотя, что касается чтения - он полный лентяй, его можно серьезно учить.

"Тогда разве я не могу иногда расслабиться? У студентов все еще есть выходные и зимние и летние каникулы",- парировал Лин Есянь.

"Я еще не полностью восстановился. Будет лучше, если ты это сделаешь, и это не повредит тебе", - можно сказать, что у него есть хороший аргумент для переговоров.

Лин Есянь не являлся неразумным человеком. Если здоровье Хэ Чунцзе не восстановилось, ему действительно не подходит это делать, поэтому он мог только кивнуть головой и сказать: "Хорошо".

После разговора, Лин Есянь сказал Лю Вэньчжи: "Ты тоже, иди и посмотри. Когда дело доходит до такого рода вещей, у вас - монахов, также может быть интересный способ справиться с этим".

Лю Вэньчжи посмотрел на Хэ Чунцзе, он действительно хотел учиться, но другие не обязательно были готовы учить.

Хэ Чунцзе не возражал, пока Лин Есянь готов учиться, он может сопровождать его. Кроме того, развитие и сила даосизма не очень привлекательны для него сейчас, даже если это было пятьсот лет назад, когда технологии не были так развиты, вещи, которые даосизм мог сделать, талисманы и образования, которые были исследованы, были намного больше, чем сейчас, это полезно. Почему сейчас жизнь стала удобнее, но даосизм все больше откатывается назад?

Видя, что у него нет возражений, Лю Вэньчжи счастливо наклонился ближе, и он выглядел более серьезным, чем Лин Есянь.

Даос Ван Сюй некоторое время стоял снаружи и, видя, что нет никакого движения, открыл дверь, чтобы посмотреть на ситуацию. Он увидел, что Лин Есянь и его ученик чему-то учатся у Хэ Чунцзе. Хотя Тан Исунь выглядел сбитым с толку, он не беспокоил их и просто держал руку Бэй Юня.

Лин Есянь быстро научился и начал практиковать непосредственно. В этом наборе есть в общей сложности четыре талисмана, три из которых должны быть нарисованы сначала, один для Бэй Юнь, один для Лин Есяня, а оставшийся используется для призыва души.

"Ты готов?",- спросил Хэ Чунцзе. Он будет защищать тело Лин Есяня, чтобы уменьшить вероятность несчастных случаев.

"Ну, вроде готов", - Лин Есянь сжал свой большой кошелек на поясе и зажег талисман.

На этот раз не было благовонного дыма, только белый свет, обернутый вокруг тела Лин Есяня.

Лин Есянь сразу же отделился от своего тела сознанием. В отличие от предыдущего

разделения, на этот раз его сознание было более ясным, и его деятельность была более свободной. Есть какое-то внетелесное чувство, но он злой дух, а внетелесной души не существует.

При поиске Бэй Юня на этот раз речь идет не о благовониях, а о его чувстве. Талисман на его теле образует связь с талисманом на Бэй Юне, так что он может найти Бэй Юня по ощущениям. Это первый раз, когда он использовал этот способ, и он был еще не очень квалифицирован, и начал искать медленно.

Закрыв глаза, Лин Есянь почувствовал направление Бэй Юня, а также попытался двигаться в разные стороны, чтобы почувствовать силу индукции. После метания в течение десяти минут, Лин Есянь постепенно нашел некоторые правила, и его скорость стала быстрее.

Лин Есянь не собирался любоваться пейзажем по пути. Даже если он был в полуплавающем состоянии, он мог смотреть вниз на город, но ему всегда было немного скучно, само по себе. Если бы Хэ Чунцзе был на его месте, он был доволен больше.

Следуя своему чутью, Лин Есянь нашел дом. Прежде чем он смог увидеть, как выглядит дом, перед ним внезапно стало темно. После этого все вокруг затихло, как будто он вошел в вакуумное пространство. Даже пребывания в этом месте в течение нескольких секунд достаточно, чтобы Лин Есянь почувствовал себя несчастным.

Вокруг была крошечная тьма, и он не мог видеть своих пальцев. Лин Есянь знал, что он не пришел бы в это место без причины, поэтому он крикнул: "Бэй Юнь?"

"Кто это?,- раздался рядом голос Бэй Юня.

"Это я, Лин Есянь".

"Босс Лин?!",- голос Бэй Юня был полон удивления, и было даже слышно, что его голос дрожал: "Как ты сюда попал? И где мы, черт возьми?"

Лин Есянь пришел в их кафе в тот день. После обеда они поболтали, и Бэй Юнь узнал, что Лин Есянь держал магазин на Антикварной улице.

"Это длинная история, короче говоря, Тан Исунь нашел Лю Вэньчжи, а Лю Вэньчжи нашел меня", - сказал Лин Есянь. Это не место для разговоров, им лучше уйти отсюда как можно скорее.

"Даос Лю?" , - Бэй Юнь ответил очень быстро: "Значит, я одержим?"

"Нет, кто-то замыслил против тебя. Давай не будем так много говорить, мы должны быстро уйти отсюда, или твоя душа пострадает",- после того как он вернет душу обратно, у них будет

время объясниться, Лин Есянь не хотел тратить время впустую, любая задержка могла быть опасна.

"Ты пробывал здесь последние два дня?", - спросил Лин Есянь.

"Да", - ответил Бэй Юнь.

"Здесь что-нибудь есть?", - он не сошел с ума за эти два дня, что показывает, что Бэй Юнь очень силен, и Лин Есянь оценил это.

"Нет, ничего", - Бэй Юнь сказал, что он уже коснулся окружающей среды, пространство было похоже на цилиндр, окруженный стенами, пространство было довольно большим, но больше ничего не было. Он был словно в темной банке.

Таким образом, Лин Есянь почувствовал облегчение. Он позволил огню гореть в его руке, и пространство мгновенно осветилось.

Бэй Юнь находился в состоянии души, поэтому ему не нужно было беспокоиться о проблемах с глазами, когда он внезапно увидел свет, после двух дней темноты.

Лин Есянь подтвердил ему, что он также боялся, что что-то еще будет зажжено, и это будет хлопотно, чтобы потушить огонь сейчас.

Увидев свет и увидев личность Лин Есяня, Бэй Юнь только почувствовала себя возрожденным, и его сердце, которое всегда было беспокойным, немного успокоилось.

То, что он не сказал Лин Есяню, было то, что он был почти на пределе. В этом темном и герметичном пространстве не было ни света, ни звука. Он чувствовал, как его дух постепенно разрушается. Он задышался и паниковал. Кричал, пытаясь избить себя, пытаясь ударить стену для реализма, но ничего не смог.

Дело не в том, насколько он силен, а в том, что он вспоминал обрывки своих мирных дней, чтобы доказать, что он все еще думает, что он существует, погружаясь в свои воспоминания, что позволило ему продержаться до сих пор.

Лин Есянь только чувствовал, что после того, как Бэй Юнь вернется, ему придется найти психологического консультанта.

"Помоги мне поддержать желтую бумагу", - сказал Лин Есянь.

Он махнул рукой с огнем, было нереально рисовать талисманы только одной рукой.

Бэй Юнь быстро шагнул вперед, чтобы помочь.

Лин Есянь двигался быстро. После того, как четвертый талисман был нарисован, он убрал свои вещи и зажег талисман.

После кратковременного головокружения Лин Есянь открыл глаза и обнаружил, что вернулся в палату, с улыбающимся Хэ Чунцзе перед ним.

В то же время Бэй Юнь также открыл глаза.

<http://bllate.org/book/14648/1300607>